

УДК 338.244:330.34(6)

К. Д. Асумани (mipbteu@gmail.com),

аспирантка
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

В. Н. Дорошко (vetal.dorosgko@gmail.com),

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ESG В СТРАНАХ АФРИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Формирование современной, соответствующей современным требованиям повестки ESG в странах Африки – это современный глобальный тренд, императив, определяющий стратегии устойчивого развития государства, бизнеса, социума. Для Африки актуальны реализация принципов ESG в контексте национальных интересов и приоритетов, создание высокой заинтересованности субъектов хозяйствования в достижении целей устойчивого развития. В статье дан теоретический обзор опыта формирования институционального и финансового аспектов модели внедрения принципов ESG в ведущих экономиках континента: ЮАР, Египте, Нигерии. В заключении статьи изучены шаги Демократической Республики Конго (далее – ДР Конго) по формированию концептуального видения имплементации принципов ESG и сформированы рекомендации по выбору институциональных и финансовых аспектов модели с учетом геополитических реалий современного мира.

The development of a modern ESG agenda that meets contemporary requirements in African countries is a current global trend and an imperative that defines the strategies for the sustainable development of the state, business, and society. For Africa, it is relevant to implement ESG principles in the context of national interests and priorities, and to foster a high level of interest among economic actors in achieving sustainable development goals. The article provides a theoretical analysis of the experience in shaping the institutional and financial aspects of the model for implementing ESG principles in the continent's leading economies: South Africa, Egypt, and Nigeria. In conclusion, the article examines the steps taken by the Democratic Republic of the Congo to form a conceptual vision for implementing ESG principles and provides recommendations for selecting the institutional and financial aspects of the model, taking into account the geopolitical realities of the modern world.

Ключевые слова: принципы ESG; зеленая экономика; Африка; зеленые инвестиции; устойчивое развитие.

Key words: ESG principles; green economy; Africa; green investments; sustainable development.

Введение

Принципы ESG (Environmental, Social, Governance) – это набор принципов, задача которых заключается в оценке и учете антропогенного влияния деятельности субъекта хозяйствования на окружающую среду (компонент E – Environmental), общество (компонент S – Social) и качество корпоративного управления (компонент G – Governance). Эти принципы направлены на достижение устойчивого развития бизнеса при одновременной минимизации негативного воздействия на внутреннее и внешнее окружение. Миссией принципов ESG заявлено достижение баланса между финансовым ростом бизнеса и благополучием общества, обеспечение долгосрочной устойчивости компании и ее реального вклада в решение глобальных задач: от защиты окружающей среды до повышения качества жизни человечества.

Актуальность и практическая значимость принятия бизнесом принципов ESG и формирование собственного трека ответственного делового поведения выражается в следующих аспектах:

1) повышение качества управления рисками – использование принципов ESG в операционной деятельности организации позволяет выявлять потенциальные угрозы на ранних этапах – изменения регулирования, проблемы в цепочках поставок, репутационные риски и др.;

2) повышение инвестиционной привлекательности – сегодня поддержка бизнесом принципов ESG является не «управленческой экзотикой», а реальным инструментом привлечения капитала на ведущих финансовых площадках, а прозрачность и верифицируемость (проверяемость и подтверждаемость) предоставляемой в области ESG отчетности делает бизнес более открытым для инвесторов и банков, что облегчает привлечение финансирования в целом;

3) укрепление деловой репутации – соблюдение ESG-принципов повышает доверие клиентов, партнеров, инвесторов и регуляторов;

4) привлечение клиентов и сотрудников – сегодня на рынке труда все чаще звучит важность учета фактора подхода менеджмента организации к управлению в контексте недопущения дискриминации в отношении сотрудников, бизнес-партнеров и потребителей, а также наличие обратной связи с широкой общественностью;

5) инновационный потенциал – фокус на ESG стимулирует инновации и может открывать новые возможности для бизнеса.

Исходя из вышеизложенного, авторы делают вывод о том, что формирование национальных моделей внедрения принципов ESG является своевременным и насущным вопросом, который требует незамедлительного начала работы над его разрешением.

Формирование ESG-повестки в странах Африки является важным условием целостности мирового рынка зеленого финансирования. Кроме этого, Африка – континент, где фрагментарность внедрения принципов ESG крайне высока, и это дает прекрасную возможность как для мировых лидеров, так и для самих стран начать строительство зеленой экономики с учетом лучшего опыта и особенностей странового развития. Важную роль играет международный трек, связанный с компенсацией развитыми странами потерь развивающихся, связанных с изменением климата. Считается, что богатство крупнейших экономик мира во многом построено на выбросах парниковых газов, которые и привели к климатическим проблемам бедных стран. Учитывая богатство Африканского континента в части полезных ископаемых, возможность построения диалога в данном направлении является достаточно реальным.

Целью статьи является систематизация знаний об опыте Африканских государств в формировании институционального и финансового аспектов модели внедрения принципов ESG.

Африканские страны обладают колоссальным инвестиционным потенциалом для крупнейших экономик мира, таких как Китай, США, ЕС, Великобритания, которые по совместительству являются «законодателями моды» формирования и реализации принципов ESG. Для них страны Африки являются своеобразной регуляторной и финансовой песочницей, в которой можно как реализовывать с нуля лучшие практики применения законодательства в сфере зеленой экономики, так и оттачивать финансовые инструменты поддержки зеленых инициатив.

Это объясняется рядом причин, которые сопровождают развитие стран Африки:

Во-первых, наличие целого комплекса нерешенных проблем в сфере обеспечения жителей базовыми благами: чистой питьевой водой, электроэнергией; сложностью транспортных коммуникаций; значительными пробелами в развитии здравоохранения и образования. Так, по данным экспертно-аналитического отчета Центра изучения Африки Высшей школы экономики «Африка 2025. Возможности и риски» 54% случаев детской смертности приходится на страны южнее Сахары, 58% детей в Восточной и Южной Африке сталкиваются со сложностями доступа к проточной воде, 77% населения государств южнее Сахары не имеют доступа к электричеству [1, с. 78].

Во-вторых, отдельные страны Африки успешно используют принципы ESG для реализации национально значимых вопросов развития своих государств и обеспечения роста благополучия граждан. Так, Алжир, Ангола, Египет, Марокко, Нигерия, Эфиопия и ЮАР подписали Парижское соглашение по климату и на их долю приходится более 60% всех зеленых инвестиций на континенте. С их подачи был учрежден Африканский фонд климатических рисков, который призван финансировать проекты в сфере противодействия изменению климата и снижения выброса парниковых газов [2].

В-третьих, Африканский континент обладает значительными запасами металлов и минералов, используемых в технологиях водородной энергетики. По данным Организации экономического

сотрудничества и развития (англ. Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) на Африку приходится 73% добычи кобальта, 66% – марганца, 44% – хрома. Страны ЕС импортируют 80% марганца из Габона и 68% кобальта из ДР Конго. На континент приходится 90% запасов редкоземельных металлов платиновой группы (рутений, родий, палладий, осмий, иридий и платина) [3].

В-четвертых, особенностями климата стран Африки является значительное количество солнечных дней (в Африке в целом около 185 солнечных дней в году), у стран, имеющих выход к морю – стабильные набегающие воздушные потоки. Отдельно следует отметить энергетический потенциал самой большой в мире пустыни Сахара: по оценкам NASA на каждый квадратный метр ее территории в год приходится от 2–3 тыс. кВт·ч солнечной энергии. Учитывая, что площадь Сахары составляет около 9 млн км², теоретически ее энергетический потенциал может достигать 22 млрд ГВт·ч в год [4]. Это делает континент инвестиционно привлекательным для компаний, активно развивающих технологии в сфере альтернативной и возобновляемой энергетики.

Исходя из определенных выше предпосылок заинтересованности стран Африки и мировых лидеров в имплементации принципов ESG на континенте, рассмотрим опыт отдельных государств. Наиболее богатой и развитой практикой работы с принципами ESG обладает ЮАР.

В ЮАР в настоящее время реализуется смешанная модель регулирования ESG-принципов через комбинирование законодательных требований в отдельных секторах и добровольных кодексов, а также активная работа над внедрением системы критериев оценки устойчивого финансирования и нефинансовой отчетности среди бизнесов, имеющих наибольшее воздействие на эколого-климатические параметры, гражданскую инфраструктуру и социальное благополучие жителей. Опыт ЮАР в данном вопросе восходит к 1997 году, когда были введены принципы Batho Pele – «люди прежде всего», цель которых заключалось в формировании устойчивого диалога между гражданами, бизнесом и государственными отраслевыми регуляторами.

В настоящее время в ЮАР действует Комиссия по компаниям и интеллектуальной собственности (CIPC), которая обязует бизнесы сдавать отчеты по соблюдению принципов ESG [5, с. 39]. Методологическую основу составления отчетов составляют требования стандартов МСФО S1 (IFRS) S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и S2 (IFRS) S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом», введенные в 2023 году [6]. В ЮАР по состоянию на сентябрь 2026 года обязательно предоставлять такие отчеты должны все государственные и публичные акционерные компании, но в перспективе такая практика будет распространяться на все бизнесы, оказывающие сколь-нибудь значимое доказанное влияние на хотя бы один из компонентов ESG-принципов.

Еще одним элементом институциональной модели является разработка и придание законодательного статуса Белой книги по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия Южной Африки, которая представляет собой долгосрочную программу реализации целей устойчивого развития страны, включая развитие человеческого капитала, гражданской инфраструктуры, зеленой энергетики.

Финансовая часть модели имплементации принципов ESG в ЮАР базируется на работе специального сегмента рынка Йоханнесбургской фондовой биржи (JSE Limited), на котором действует руководство по добровольному раскрытию информации в сфере устойчивого развития и изменения климата, а также проводится листинг ценных бумаг компаний, которые планируют публично котировать свои акции, на предмет соответствия их отчетов требованиям стандартов IFRS S1, S2. Биржа участвует в программе Sustainable Stock Exchange Initiative, направленной на гармонизацию международных и национальных таксономий отбора зеленых проектов и механизмов их финансирования, включая иностранные инвестиции [7, с. 105–106].

В ЮАР ключевыми участниками зеленого финансирования являются Nedbank Group (является первопроходцем в выпуске зеленых сберегательных облигаций для розничных клиентов с целью запуска строительства энергоэффективных общественных пространств); Банк развития ЮАР (отвечает за финансирование проектов в сфере энергетической инфраструктуры и транспорта), Пенсионный фонд государственных служащих (GEPF, отвечает за финансирование социальных проектов в сфере здравоохранения, образования), а также Государственная инвестиционная корпорация (PIC, является ключевой инвестиционной платформой в ЮАР для реализации инициатив граждан в формате краудфандинга и краудинвестинга).

Несмотря на смешанный характер модели, в ЮАР доминирует частный капитал как катализатор и собственно распорядитель финансовых ресурсов, направляемых на формирование и реализацию зеленой повестки в стране. Данный тезис подтверждается значительной (более 65%) долей инвестиций, которые вносятся головными компаниями из ЕС, США, а в последние годы – из Китая [8].

Вторым по значимости вклада в развитие применения принципов ESG является *Egypt*. Его интерес к данной инициативе связан с тем, что государство входит в топ-20 стран, сильнее всего пострадавших от глобального потепления с начала XXI века, а, учитывая его туристический потенциал и географическую «близость» к Европе, руководство страны рассматривает принципы как мощный инструмент развития национальной экономики. Египетская институциональная модель является централизованной, с выраженным государственным влиянием в лице Центрального банка Египта. Приоритеты внедрения принципов закреплены в «Руководящих принципах по устойчивым финансам», принятым Банком в 2021 году:

- 1) привлечение иностранных инвестиций в проекты, связанные с противодействием изменению климату и сохранением биоразнообразия;
- 2) формирование и развитие собственной декарбонизированной экономики, основанной на применении зеленых технологий в энергетике, промышленности, строительстве, транспорте;
- 3) развитие и приумножение человеческого и интеллектуального капитала путем развития образования и медицины, а также создание новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала.

Важным элементом модели является принятие в 2022 году «Национальной стратегии по изменению климата до 2050 года» (2050 National Climate Change Strategy), которая определяет долгосрочные тренды развития принципов ESG в стране и оставляет за Банком право на корректировку и изменение приоритетов (мы видим сохранение централизации управления процессами имплементации принципов с учетом национальных интересов государства и видения его развития политическим руководством страны).

Финансовая часть египетской модели, несмотря на высокую централизацию, отличается достаточной развитостью: в стране в 2021 году был открыт в сотрудничестве с Программой развития ООН первый биржевой инвестиционный фонд социально преобразующего воздействия в Египте – Catalyst Capital Egypt Fund (CCE), а в 2022 году египетская фондовая биржа объявила о запуске первой африканской добровольной платформы углеродного рынка, которая в 2023 году приобрела статус Африканского добровольного углеродного рынка (AFRICARBON) [8], и на сегодняшний день является центром для торговли квотами на углеродный выброс среди стран Северной Африки.

Основными финансовыми инструментами для реализации крупных государственных или отраслевых инициатив выступают облигации, для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в стране практикуется предоставление зеленых кредитов крупнейшими банками страны: Национальный банк Египта (NBE), Коммерческий международный банк Египта (CIB), банк «Миср», QNB Alahli (Катар), Арабский африканский международный банк (AAIB). Отдельно следует отметить привлечение страной международных кредитов от Европейского банка реконструкции и развития, а также синдиката ближневосточных банков (Emirates NBD Capital и First Abu Dhabi Bank) [9]. Значимую роль в повышении доверия иностранных инвесторов к египетской экономике играет Федерация египетских банков, которая выступает балансиrom государственных и частных интересов, медиатором в диалоге с крупнейшими участниками мирового рынка ESG-финансирования, а также экспертным звеном при разработке и адаптации национального законодательства к мировым стандартам.

Как мы видим из описания модели, в Египте имеют место сильный государственный регуляторный и финансовый институт, что позволяет реализовывать в стране формирование зеленой повестки преимущественно за счет собственных ресурсов и ставить в качестве безусловного приоритета национальные интересы государства, а с потенциальными финансовыми партнерами и иностранными бизнесами работать на принципах государственно-частного партнерства, соблюдая баланс интересов сторон.

Система ESG в Египте эволюционирует от добровольных мер к обязательным регуляторным требованиям с акцентом на прозрачность, устойчивое развитие и учет экологических, социальных и управленческих факторов в деятельности компаний и государства, что возможно благодаря проводимой египетским Президентом Абдул-Фаттахом Халилом Ас-Сиси политики активных экологических преобразований. Его риторика способствует привлечению в страну большого количества зеленых и устойчивых иностранных инвестиций. Также Египет в 2007 году присоединился к Декларации ОЭСР по международным инвестициям и многонациональным предприятиям, которая включает в себя продвижение в деловом сообществе ответственного ведения бизнеса в соответствии с Руководящими принципами для многонациональных предприятий, что позволяет сегодня стране формировать и проводить сравнительно самостоятельную политику развития зеленой экономики [10].

Замыкает тройку лидеров *Нигерия*. В указанной стране заинтересованность в имплементации принципов ESG существенно выше, чем в указанных ранее, однако законодательство является очень сильно фрагментированным и на сегодняшний день в стране сосуществуют разные, достаточно автономные центры саморегуляции рынка ESG-финансирования.

Первый центр силы представлен Комиссией по ценным бумагам и биржам Нигерии (SEC) – данный государственный регулятор отвечает за эмиссию и обращение зеленых облигаций (Green Bonds Issuance Rules; утверждены в 2018 году). Второй его значимой разработкой являются Руководящие принципы устойчивого финансирования для рынка капитала Нигерии (Guidelines on Sustainable Financial Principles for The Nigerian Capital Market, SFP), принятые в 2021 году. По сути, данный институт взял на себя руководство по разработке национальной таксономии зеленых проектов в стране, при этом на практике его правомочность ограничена именно фондовым рынком и связанными с ним инструментами. Второй центр представлен Федеральным министерством окружающей среды, за авторством которого действуют Руководящие принципы зеленых облигаций (Green Bond Guidelines, GBG), принятые в 2020 году. Однако и их правомочность ограничена проектами, связанными с государственными инициативами в сфере экологии, развития инфраструктуры и защитой окружающей среды, т. е. проектами, финансируемыми за счет целевых средств бюджета и (или) иных внебюджетных фондов, находящихся в распоряжении государства [11, с. 183].

Третьим и наиболее заметным в повестке страны центром являются Принципы устойчивого банковского дела Нигерии (Nigerian Sustainable Banking Principles, NSBP), утвержденные в 2012 году Комитетом банкиров Нигерии, и Нигерийский кодекс корпоративного управления (Nigerian Code of Corporate Governance, NCCG), выпущенный Советом по финансовой отчетности Нигерии. Именно эти два центра де-факто обладают наибольшим влиянием при формировании черт национальной модели имплементации принципов ESG. Такая фрагментарность обусловлена прежде всего присутствием в стране крупных корпоративных бизнесов из США, ЕС, Китая, Индии (сама по себе Нигерия с населением 200 млн человек является крупнейшей экономикой Африки), которые вносят свой вклад в формирование благоприятной регуляторной среды и развитие финансового сектора. С другой стороны, вертикаль власти страны сама ориентирована на практики децентрализованной регуляции рынка ESG-финансирования, рассматривая в качестве эталона опыт США, в частности об этом говорит прохождение сертификации зеленых облигаций в Climate Bonds Initiative [12].

Финансовую часть модели преимущественно составляют коммерческие банки Нигерии, которые функционально обслуживают разные направления практической реализации принципов ESG: Access Bank (крупнейший коммерческий банк страны) – финансирование крупных отраслевых программ и инфраструктурных проектов в сфере энергетики, транспорта, добычи полезных ископаемых в форме кредитных линий; Ecobank – финансирование S-компонента принципов, в частности предоставление микрозаймов для розничных клиентов и микробизнеса в сфере сельского хозяйства, торговли, образования, медицинских услуг и связи; Zenith Bank – активно поддерживает через корпоративные программы (преимущественно льготные кредиты, а также доли в уставном фонде) сферы образования, здравоохранения, а также развитие общественного транспорта и безопасности.

Нигерийская фондовая биржа (Nigerian Exchange, NGX) играет преимущественно роль инфраструктурного посредника при осуществлении операций с зелеными облигациями компаний-резидентов (листинг акций и иных ценных бумаг), а также привлечение иностранного капитала через биржу-партнера – Люксембургскую фондовую биржу (в 2019 году был подписан Меморандум о взаимопонимании, который положил основу для перекрестного листинга и торговли зелеными облигациями) [13].

Преимуществами Нигерийской модели имплементации принципов ESG является гибкость политического руководства, которое, несмотря на институциональную фрагментацию и низкий уровень институциональной дисциплины, вызванный неисполнением контрактов, нестабильностью валютного курса, смогла в 2026 году завершить формирование системы обязательной ESG-отчетности для бизнеса, наделив Комиссию по ценным бумагам и биржам, Нигерийскую фондовую биржу и Центральный банк полномочиями национальных верификаторов проектов, реализуемых с применением инструментов зеленого финансирования [14, с. 30–31].

В завершение обзора рассмотрим опыт Демократической Республики Конго в формировании национальной модели имплементации принципов ESG. В настоящее время ДР Конго только формирует представление об ориентирах будущей модели и занимает активную поисковую позицию лучших практик применения принципов как среди мировых лидеров, так и стран-соседей. Основ-

ными документами, содержащими отдельные аспекты применения принципов ESG, являются: 1) Инвестиционный кодекс ДР Конго (закреплен порядок предоставления налоговых и таможенных льгот для проектов, связанных с развитием инфраструктуры в стране, а также описан механизм разрешения споров через Международный центр урегулирования споров (CIRDI); 2) инструкции Национального агентства по продвижению инвестиций (ANAPI) – комплекс нормативных правовых документов, регулирующий процессы отбора инвестиционных проектов, имеющих существенное влияние на экологию или социальную среду жителей.

Исходя из вышесказанного, авторами статьи считается возможным выработка рекомендаций по формированию общей архитектуры модели внедрения принципов ESG в ДР Конго:

1. Определение ключевых государственных регуляторов, которые будут наделены полномочиями формирования национальной ESG-повестки в стране. Считаем целесообразным обратить внимание на опыт Российской Федерации, которая сформировала стройную центристскую модель имплементации принципов ESG с учетом национальных интересов и с возможностью сохранения достаточной автономии в принятии решений от мировых центров сил. В ДР Конго данную роль возможно отдать Министерству окружающей среды, охраны природы и туризма, а методологическим координатором сделать Конголезский институт охраны природы (ICCN – Institut Congolais pour la Conservation de la Nature). Данный компонент может формироваться на основе опыта Египта, который достиг значительных успехов в формировании эффективной регуляторной среды и выработки механизма защиты национальных интересов в части зеленой повестки.

2. По аналогии с опытом России в ДР Конго считаем целесообразным выбрать Банк развития государств Великих озер (BDEGL, учрежден в сентябре 1977 года) в качестве партнера по управления процессами предоставления финансирования на проекты, соответствующие критериям ESG. Дополнительно возможно привлечение средств в форме синдицированного кредитования от Африканского банка развития (AfDB) на проекты, носящие трансграничный характер и (или) чье влияние затрагивает более одного государства [15, с. 29–30]. По данным Bloomberg ДР Конго в 2027 году планируется запуск Киншасской фондовой биржи, в состав которой можно будет включить отдельный сегмент для торговли ценными бумагами, имеющими зеленый тикер [16]. Выбор опыта России рекомендуется авторами ввиду геополитической нестабильности в мире, а также наличия негативного исторического опыта эксплуатации национальных богатств ДР Конго со стороны западных экономик. В то время как сближение с Россией и странами ЕАЭС в вопросах консультативной поддержки и методического сопровождения при формировании институциональной архитектуры государственного регулирования применения принципов ESG обеспечит конструктивность и взаимовыгодность диалога без угрозы новой ресурсной экспансии.

3. Для формирования рейтинговой оценки ESG-климата и аудита реализуемых в ДР Конго проектов, предлагаем рассмотреть заключение договора с panaфриканским рейтинговым агентством Bloomfield, которое оказывало бы на возмездной основе услуги консалтинга и аудита.

Заключение

Развитие ESG-повестки в странах Африки идет достаточно активно, что обусловлено заинтересованностью как самих африканских государств, так и ведущими мировыми экономиками, так как именно на этом континенте сегодня происходят наиболее сильные изменения в климате, а слабая регуляторная база экологических норм приводит к долгосрочным негативным антропогенным эффектам. Как следует из материалов статьи, на континенте одновременно сосуществуют самые разные модели имплементации принципов ESG, что обусловлено особенностями видения диалога политического руководства стран с мировыми методическими и финансовыми центрами развития ESG-повестки.

Для ДР Конго авторы видят перспективным и более безопасным (с точки зрения сохранения баланса национальных и частных интересов, а также в определенной степени суверенитета финансовой системы страны) построение модели, основанной на опыте Российской Федерации, при котором регуляторные рычаги сохраняются за государственными институтами.

Список использованной литературы

1. **Африка 2025.** Возможности и риски : экспертно-аналитический справочник / А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов, В. А. Бианки [и др.] ; под общ. ред. А. А. Маслова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2025. – 216 с.

2. **Tired** of Waiting for Climate Finance, Africa Sets Up Green Banks (20.11.2023) // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-20/tired-of-waiting-for-climate-finance-africa-sets-up-green-banks> (date of access: 28.07.2026).
3. **Advancing** the implementation of the African continental free trade area: proposing transformative strategic actions // United Nations. – URL: <https://africarenewal.un.org/sites/default/files/documents/economic-report-africa-2025-advancing-implementation-agreement-establishing-african-continental-free.pdf> (date of access: 18.08.2026).
4. **Реально** ли превратить Сахару в гигантскую солнечную электростанцию? // Clean Energo. – URL: <https://www.cleanenergo.ru/2019/realno-li-prevratit-saharu-v-gigantskuyu-solnechnuyu-elektrostantsiyu/> (дата обращения: 19.08.2026).
5. **Соболев, И. Д.** Регулирование корпоративной отчетности ESG по международным стандартам в странах БРИКС / И. Д. Соболев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3 (127). – С. 36–44. – DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.036-044.
6. **Таблица** стандартов МСФО по раскрытию информации в области устойчивого развития (ISSB) // pwc. – URL: https://www.pwc.com/kz/en/ifrs/22_24.pdf (дата обращения: 20.08.2026).
7. **Никулина, С. И.** Финансирование устойчивого развития институциональными инвесторами в Южно-Африканской Республике / С. И. Никулина // Экономика и управление. – 2019. – № 11 (169). – С. 101–110. – DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-101-110.
8. **Край** доброй надежды. Как экономическая свобода помогала и мешала Южной Африке // Эксперт. – URL: <https://expert.ru/druzhim-ekonomikami/kray-dobroy-nadezhdy?ysclid=mtx4trgia8942737561> (дата обращения: 11.09.2026).
9. **Africa** Institute for Carbon Trading and Sustainability. – URL: <https://www.africarbontraining.com/contact> (date of access: 21.08.2026).
10. **Египет:** ESG-досье // СБЕР Про. – URL: https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_Egypt_A3_d3a55b6e40.pdf?ysclid=mtbce804j0231794862 (дата обращения: 12.09.2026).
11. **Медведкин, Т. С.** Особенности корпоративного менеджмента Нигерии в условиях институциональной фрагментации и сырьевой зависимости экспорта / Т. С. Медведкин, П. Д. Писарева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2026. – Т. 3, № 133. – С. 181–187.
12. **ESG** and Nigerian Financial Institutions What's Happening? // pwc. – URL: <https://www.pwc.com/ng/en/assets/pdf/esg-and-nigerian-financial-institutions.pdf> (date of access: 22.08.2026).
13. **Нигерия:** ESG-досье // СБЕР Про. – URL: https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_Nigeria_2208_049dd1b0ca.pdf?ysclid=mtbgflariz684997548 (дата обращения: 22.08.2026).
14. **Александров, Г. А.** Практика реализации ESG-стратегии в зарубежных компаниях на примере нефтегазовой компании Royal Dutch Shell: преимущества, ограничения и риски / Г. А. Александров // Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований. – 2026. – Т. 15, № 1. – С. 26–42. – DOI: 10.12731/3033-5973-2026-15-1-338.
15. **Курбанов, Р. А.** Экономическое сообщество стран Великих озер / Р. А. Курбанов // Международное право и международные организации. – 2017. – № 2. – С. 24–43.
16. **Bloomberg:** ДПК планирует запустить первую фондовую биржу в 2027 году // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/27883465> (дата обращения: 22.08.2026).

Дата поступления: 09.09.2026.

Дата принятия: 14.09.2026.